

«Фэй Фэй... успокойся», - сказал Сюань Хуэй так, что бы его смогла услышать только Цинь Фэй. Однако его слова не дали того эффекта, на который он надеялся. Вместо этого его слова только усилили гнев Цинь Фэй.

«Почему Сюань Хуэй не сотрудничает со мной? Он баловал меня и давал все, что я хотела. Неужели это потому, что ...»

Губы Цинь Фэй, казалось, дрожали, когда она думала о том времени, когда Сюань Хуэй не отвечал на ее звонки. Неужели это было из-за Цинь Цзинхуа?

В то же время Тан Линьюнь начинала понимать, что мысли ее дочери могли уйти в неправильном направлении.

Тан Линьюнь знала, что Цинь Цзинхуа уже была в браке с Чжуо Цзинжэнем, но Цинь Фэй этого не знала. Тан Линьюнь чувствовала, что у Цинь Цзинхуа не было причин соблазнять Сюань Хуэя, чтобы рискнуть поставить под угрозу свой брак с таким могущественным человеком, как Чжуо Цзинжэнь. После того, что случилось на их последней встрече, она никогда не посмела бы снова недооценивать Цинь Цзинхуа. Она знала, что у нее есть амбиции, и теперь она сама увидела, как работал ум Цинь Цзинхуа.

С нынешним статусом Цинь Цзинхуа ей было бы очень легко придумать заговор против Цинь Индастриз, Цинь Фэй и даже Сюань Хуэя. Конечно, это не значит, что она просто позволит Цинь Цзинхуа продолжать угрожать их повседневной жизни.

Вооружившись скандальными фотографиями Цинь Цзинхуа из прошлого, Тан Линьюнь уже планировала на следующей неделе посетить Чжуо Цзинжэня, чтобы поговорить с ним о прошлом Цинь Цзинхуа. Она думала, что это сможет убедить его развестись с ней.

Более того, благодаря связям семьи Тан в подпольном мире, она могла бы заставить некоторых людей иметь дело с Лили, если бы захотела. Но до этого Тан Линьюнь планировала получить помощь своего племянника, Тан Вэй Донга, чтобы участвовать в будущих планах против Лили. Для начала, они бы заставили Лили Цинь вернуть имущество в материковом Китае, которое она унаследовала от покойного Старого Мастера Цинь.

Когда Тан Линьюнь подумала о Цинь Индастриз, она вздохнула с облегчением. Цинь Мо сказал ей, что компания скоро увидит лучшие дни. Это произошло из-за того, что компании удалось получить очень большой кредит от известной и уважаемой компании в Европе, которая планировала открыть филиал на Дальнем Востоке. Что еще более важно, акционеры компании также одобрили это.

Тан Линьюнь подумала о том, как их семья увидит и лучшие дни, когда компания стабилизируется и переживет нынешний финансовый кризис. Тогда им больше не нужно будет бояться Чжуо Цзинжэня.

Тан Линьюнь знала, что сегодня не время для конфронтации с Цинь Цзинхуа. Кроме того, их целью было найти инвесторов для бренда Цинь Фэй и наладить связи с другими дизайнерами.

Жаль, что ее собственная дочь не знала что лучше для нее.

Цинь Фэй крепче сжала руки Сюань Хуэя. Она сказала себе, что ей нужно сохранять спокойствие и не вести себя небрежно, хотя она чуть не сошла с ума от зеленой ревности. Прежде всего, она должна была поддерживать свой имидж. Поэтому она улыбнулась Лили Цинь, а затем обиженным тоном сказала Сюан Хуэю:

«Но мне он действительно нравится...» - она игриво вздохнула и продолжала дуться, глядя на Сюань Хуэя умоляющими глазами.

По мнению Цинь Фэй, она твердо верила, что Лили Цинь не могла быть приглашена сюда из-за ее собственных заслуг и способностей. Это только означало, что Лили, должно быть, нашла богатого спонсора, который согласился взять ее с собой на вечеринку. В любом случае, она не упустит этот шанс чтобы смутить ее.

«Ну пожжалуууисстаааа?» - Цинь Фэй смущенно улыбнулась.

«Ну ... Может быть, мы могли бы купить что-то подобное в самом магазине», -беспомощно сказал Сюань Хуэй, а затем взглянул на Лили Цинь.

«Мисс Цинь, могу я узнать, где вы взяли эти украшения? Я планирую купить что-то подобное для моей жены».

Цинь Фэй сразу же улыбнулась, услышав слова Сюань Хуэя.

«Как и ожидалось, он все равно балует меня лучше всех».

«Этого произведения нет на рынке», - ответила Лили Цинь.

«Тогда как насчет того, чтобы купить его у вас?» Цинь Фэй указала на браслет. «Конечно, это не имеет большого значения, верно?» - невинно спросила она у Лили.

«Нет», - ответила Лили, улыбаясь. «Вы все равно не можете себе это позволить. Зачем мне беспокоиться?»

«Цзинхуа, это...», - вмешалась Тан Линьюнь. Несмотря на то, что она сказала себе не создавать никаких проблем сегодня вечером, она все еще была матерью Цинь Фэй, и каждая мать не могла бы вынести, если их детей обидят таким образом.

«Разве ты не можешь уступить своей сестре? Она беременна, и беременность иногда делает ее эмоциональной». Тан Линьюнь всегда использовала это оправдание, чтобы оправдать испорченное поведение Цинь Фэй. В конце концов, беременность может повлиять на настроение женщины и иногда сделать их иррациональными. Возможно, только те, кто был беременными раньше, смогут понять и установить связь. Она верила, что люди станут на сторону Цинь Фэй, потому что до беременности ее публичный имидж всегда был хорошим и позитивным. Цинь Фэй была доброй и нежной Богиней.

«Миссис Цинь... вы, должно быть, шутите», - сказала женщина, которая разговаривала с Лили Цинь. «Как мисс Цинь может расстаться с браслетом, который был лично подарен владельцем LV?»

«Я...» Тан Линьюнь потеряла дар речи и была немного встревожена тем, что услышала.

«Почему такой влиятельный человек мог дать Лили драгоценный подарок? Это из-за Чжуо Цзинжэня? Его влияние выходит за пределы Дальнего Востока?

«Все в порядке», - сказала Лили Цинь, прежде чем приняла бокал шампанского от Ян Ми, которая просто ждала рядом с ней. Этот жест сразу же прозвенел словно колокольчики в голове Тан Линьюнь.

«Почему Чжуо Цзинжэнь продолжает так сильно баловать свою жену? Разве он не получил фотографии, которые я прислала?»

«Что я могу сказать? Мисс Сюань любит брать вещи, которые я уже использовала». Лили Цинь пожала плечами.

Затем она сделала глоток шампанского и посмотрела на Цинь Фэй, в ее глазах виднелась радость.

«Мисс Сюань, это шампанское великолепно. Вы тоже хотите его? Я даже могу поделиться с вами своим бокалом...»

<http://tl.rulate.ru/book/28291/735463>